

Что касается полевых работ, то, узнав о двойне, ей запретили заниматься чем-либо, кроме самых легких домашних дел.

Пусть зерна выделяют чуть меньше — не беда, Чжоу Хэн может заработать денег и купить еды.

Они выехали спозаранку, но добрались только к девяти часам, путь занял два часа.

В родительском доме Ван Юэ было три комнаты: в одной жили старший брат Ван Цзе с женой, в другой — младший брат Ван Хай с женой, а в третьей — младшая сестра. До замужества старшей сестры они жили вдвоем.

До свадьбы младшей сестры оставалось больше полумесяца, и в сам день торжества Чжоу Хэна, скорее всего, не будет в городе — он вряд ли успеет вернуться. Ван Юэ в те дни, вероятно, будет нелегко, и неизвестно, сможет ли она приехать, поэтому подарок решили вручить заранее.

— Старшая сестра! Зять! — жена Ван Цзе, Чжао Чуньхуа, тоже была в положении, правда, срок у нее был поменьше, чем у Ван Юэ.

— А, Чуньхуа, а где мои братья?

— Вы сначала проходите, чаю попейте. Я схожу за ними, они как раз на работе. Присядьте пока. — Она принесла воды, поставила на стол и тут же ушла звать мужчин, оставив их вдвоем.

Вскоре они вернулись. Братья Ван Цзе и Ван Хай были очень похожи друг на друга, а значит, и на Ван Юэ. Все трое пошли в мать, а старшая и младшая сестры — в отца. Если судить по внешности, мать была более утонченной, а отец — крупным, с широкими плечами и правильными чертами лица. На взгляд Чжоу Хэна, Ван Юэ была весьма хороша: миловидная девушка со здоровым цветом лица. Ее сестры уступали ей в изяществе, но их дородная фигура больше соответствовала эстетическим канонам того времени, так что на брачном рынке они пользовались большим спросом.

Семья была небогатой, приданного дать не могли, но все жили бедно, так что никто никого не упрекал.

Старшая сестра вышла замуж в соседнюю деревню, а младшая сошлась с парнем из их же деревни — можно сказать, они были неразлучны с детства, и чувства между ними были крепкие.

Увидев подарок, который привезли старшая сестра с зятем, младшая пришла в неописуемый восторг.

— Это слишком дорогой подарок, слишком дорогой! — твердила она.

При этом она тщательно вытерла руки о подол одежды, прежде чем осмелиться осторожно коснуться ткани, боясь испортить ее. Ван Юэ стало не по себе — когда муж впервые купил ей одежду, она вела себя точно так же, боясь случайно зацепить нитку своими грубыми, привыкшими к тяжелой работе руками.

— Ты выходишь замуж только раз в жизни. Если есть возможность, должна выглядеть красиво.

— Младшая сестра, дай и мне потрогать! — две невестки тоже осторожно погладили ткань. Когда они сами выходили замуж, то надевали красные наряды, одолженные у других, а после

стирали их и возвращали.

— Сестра, я правда не могу это принять. — Младшей сестре было ужасно жаль расставаться с подарком, но, подумав о том, что хотя жизнь старшей сестры и наладилась, она все равно не купается в роскоши, она застеснялась.

— Раз я достала это, значит, могу себе позволить. Не думай о том, дорого это или нет. — Хотя при покупке ее тоже душила жаба, она ни о чем не жалела.

— Бери, это от чистого сердца твоей старшей сестры, — подал голос Чжоу Хэн. Времена сейчас были действительно тяжелые, и эта красная одежда, которую они перекидывали друг другу, не была проявлением жеманства — вещь стоила огромных денег.

Стоило ему заговорить, как споры прекратились. Раз зять согласен, значит, все в порядке — боялись-то они лишь того, что это личная инициатива Ван Юэ.

— Я приехала еще по одному делу — рассказать вам радостную весть. Мы вчера ходили на осмотр, врач сказал, что будет двойня, — произнесла Ван Юэ, и на ее лице невольно заиграла улыбка, она нежно погладила живот.

— Сестра, правда?! Ты просто чудо! Сразу двое! А врач не сказал, мальчики или девочки?

— Мы не спрашивали. Мальчик или девочка — это наши дети, для нас они все одинаковые. — Это сказал Чжоу Хэн. На самом деле он больше хотел девочку — они послушнее. Но, судя по всему, один из них должен быть мальчиком. Согласно Системе 998, у Ли Ши было двое сыновей, возможно, один из них был слишком слаб и не выжил. Скорее всего, так и есть — врач тоже упомянул, что один ребенок развивается медленнее. В последнее время он постоянно наставлял жену хорошо питаться, и, похоже, Ван Юэ прислушалась.

— Сестра, тогда тебе нужно быть осторожнее, — радость сменилась тревогой. Выдержит ли организм двойню?

— Я уже не маленькая, конечно, буду беречься. — Она, разумеется, будет следить за здоровьем. Она еще не пожила в свое удовольствие, не насладилась покоем, а дети еще такие крохи.

Скажем прямо: если она умрет, муж наверняка женится снова. Сейчас он стал человеком состоятельным, многие женщины мечтают выйти за него. А там, где появляется мачеха, появляется и неродной отец — ее собственный муж был тому ярким примером. Как бы там ни было, она должна выжить. Иначе ее Сяо Цюань рискует повторить судьбу отца.

Говорят, когда родная мать мужа была жива, его носили на руках, а как только вошла мачеха — все изменилось.

— Кстати, я принесла две старые кофточка Сяо Цюаня. Я их постирала, положите под подушку — на удачу. — Невестки Ван Цзе и Ван Хая с радостью приняли подарок. Существовало поверье: если первенец — мальчик, то его одежда, положенная под подушку, приносит удачу и помогает родить сына.

Одежда была совсем ветхой, сплошные заплатки. Хоть она и была мягкой, Чжоу Хэн брезговал. Он купил много ткани, чтобы сшить детям новое, и Ван Юэ лишь скрепя сердце решила отдать старые вещи невесткам — иначе бы она их не отдала, ведь Сяо Цюаню нужно было что-

то носить.

Она пыталась убедить Чжоу Хэна, что старая одежда мягче, но он был иного мнения: новая после нескольких стирок станет такой же. А те вещи были слишком старыми, перешитыми из одежды взрослых. К тому же, в то время о дезинфекции никто не слышал — сколько там могло быть бактерий?

Не стоит использовать такие старые вещи для младенца. Когда родился Сяо Цюань, он был не в своем теле, а в теле прежнего владельца, тут ничего не попишешь. Но теперь он — настоящий отец, и его долг — обеспечить детям хороший уход и одежду.

На обед был рис, наполовину смешанный с сушеным бататом. Из еды — тарелка вареной зелени и еще одно блюдо: древесные грибы, приготовленные на пару с вяленным мясом. Мясо привез Ван Цзе из дома старшей сестры, его берегли и почти не ели, а тут решили приготовить все сразу с грибами, чтобы добавить жирности, иначе негоже встречать старшую сестру с зятем без достойного угощения.

После обеда они засобирались домой — во второй половине дня нужно было работать. Обратно они ехали не с пустыми руками: жена Ван Цзе дала им пакет сушеных овощей, которые передали ее родители.

Ван Цзе правил волами, двигаясь не спеша, и они болтали. В основном говорила Ван Юэ, а Чжоу Хэн слушал — это был их обычный уклад, да и Ли Ши раньше был молчаливым человеком.

Теперь, слушая рассказы Ван Юэ о жизни деревни, он всегда был в курсе последних сплетен, даже находясь в отъезде.

Вдруг Ван Юэ почувствовала, что телега остановилась. Она недоуменно подняла голову — впереди стояли Ли Цзяо и жена Ли Фэна.

— Какое совпадение! Старший брат, вы куда это? — Ли Цзяо не хотелось ронять достоинство перед этим братом, которого она всегда презирала, но, услышав, что он возил Ван Юэ в городскую больницу, она подумала лишь об одном: он разбогател!

Иначе как бы он посмел поехать в больницу? Сколько людей в их округе, заболев, лишь спрашивали цену и, испугавшись астрономических сумм, возвращались в деревню пить травки и ждать смерти.

К тому же Ли Цзяо подслушала, что Ван Юэ купила в городе новую красную одежду для свадьбы сестры. Город! Сама она дальше уездного центра не выбиралась.

Ей самой исполнилось четырнадцать, скоро пора присматривать жениха. Ван Юэ, конечно, не купит ей подарок, но если наладить отношения, может, старший брат раскошелится? Он ведь единственный брат, который у нее остался.

Подумав так и эдак — ведь раньше они не особо ладили, — она позвала невестку, и они пошли на дорогу, по которой те возвращались в деревню, якобы собирать дикие травы, в надежде на случайную встречу.

К счастью, им повезло: те ехали именно по этой дороге.

— Совпадение, — отозвался Чжоу Хэн.

— Вы куда? На телеге, наверное, устали? Может, слезете, разомнетесь, поболтаем? — Ли Цзяо радушно замахала им рукой.

Ван Юэ поморщилась:

— Нет, нам пора возвращаться, нужно вернуть телегу. — Ей совсем не хотелось болтать с ними.

Глаза Ли Цзяо блеснули, и она с улыбкой обратилась к Чжоу Хэну:

— Старший брат, это жена твоего младшего брата, ты ведь еще официально не знаком? Ее зовут Ло Сяотао.

— Старший брат, — поздоровалась Ло Сяотао.

Девушка выглядела совсем крошечной, ростом почти как Ли Цзяо, лицо еще детское. На взгляд Чжоу Хэна, это было просто неприятно: Ли Фэну пятнадцать, и жене его пятнадцать, они же дети еще, а уже с ребенком! Это возраст, когда в средней школе учатся.

Слишком ранние отношения... хотя по местным меркам это вполне законно. В деревнях обычно сватаются в шестнадцать-семнадцать, так что пятнадцать — не такая уж большая разница.

Чжоу Хэн нахмурился, отвечать он не спешил.

— Все знают, что я был усыновлен в другую семью. Впредь не называй меня так фамильярно, это создает неловкость. Я не хочу расстраивать своих родителей. Зови меня просто Ши-гэ или двоюродным братом, без имен, — он не желал поддерживать с ними близкие отношения.

Все документы были оформлены, и с точки зрения закона и морали они больше не были родственниками. Он откупился от них огромной суммой денег.

Лицо Ли Цзяо окаменело. Она не ожидала, что старший брат, который раньше был таким робким и заискивающим, теперь станет таким. Но отступить было нельзя:

— Старший брат, ты был усыновлен, но по крови ты все равно наш старший брат. Мы ведь ничего плохого не хотим, просто общаемся. И вообще, ты изменился. Раньше ты никогда не говорил со мной в таком тоне.

— ...Продолжайте собирать травы, мы поехали. — Решили разыграть карту чувств? Чжоу Хэн попытался вспомнить воспоминания прежнего владельца тела — были ли там хоть какие-то чувства? Он изменился? Раньше он неплохо относился к этой капризной и взбалмошной сестре, но она никогда не отвечала ему добром. Часто распускала сплетни за спиной — думала, он не знает?

— Старший брат! Старший брат! — кричала Ли Цзяо, но он даже не обернулся и уехал. Ли Цзяо в ярости пнула корзину с травами.

Ло Сяотао молча наблюдала за ней.

Как только они отъехали на приличное расстояние, Ван Юэ не выдержала. Ей казалось невероятным, откуда у Ли Цзяо такая наглость.

— Когда это она относилась к нам по-доброму? А теперь ведет себя так, будто она порядочная

девица!

Чжоу Хэн промолчал — он и сам не знал.

— Может, мать ее надоумила? Сама она не может переступить через гордость, вот и отправила брата с женой. Кровного родства между нами нет, а братья и сестры — хотя бы по отцу. Наверное, она хотела проверить, как яотреагирую, если они проявят мягкость.

— И что ты думаешь?

— Будем общаться как с обычными дальними родственниками. У меня теперь есть свои отец и мать.

Ван Юэ кивнула, принимая решение: с той стороны они не получают ни гроша!

— Как родители относятся к тебе, пока меня нет?

— Хорошо. Они оба люди неплохие, хоть иногда и возникают мелкие трения, но мы стараемся уступать друг другу, даже не ссоримся.

— Вот и славно. — Значит, решение было правильным.

— Родители — люди порядочные, и мы должны отвечать им добром. Кстати, теперь, когда я стала невесткой Тетушки Лю, мои сестры завидуют, что у меня такая хорошая свекровь — она ко мне относится почти как к родной дочери.

— Конечно, нужно проявлять сыновнюю почтипочтительность. Учи Сяо Цюаня слушаться дедушку и бабушку. Когда подрастет, расскажешь ему обо всем. Обязательно найдутся те, кто будет чесать языком за спиной, лучше уж мы сами ему все расскажем.

— Я знаю. Всегда найдутся те, кто не может видеть, как мы хорошо живем.

Решив домашние дела, Чжоу Хэн снова отправился в путь с полным багажом сухих пайков и овощей. Перед отъездом он снова и снова повторял, чтобы они не экономили, хорошо ели и одевались. Тетушка Лю и Ван Юэ лишь кивали, обещая быть осторожными.

У Ван Юэ шел седьмой месяц, через месяц он вернется, чтобы быть рядом во время родов, и останется, пока она не окрепнет. Получалось, что его не будет два-три месяца.

Поэтому он должен был заработать как можно больше. Полный решимости, он сел в поезд.

Он добрался из особой экономической зоны на юге до Шанхая, закупил полный склад товара и договорился, чтобы ему регулярно отправляли грузы со станции. Так ему не придется ездить самому. Оплату решили проводить по звонку и переводу средств.

На второй день после его отъезда рано утром к ним нагрянули гости. Увидев, кто пришел, Тетушка Лю помрачнела.

— Старшая сестра, давно не виделись. — Хуан Чжаоди расплылась в широкой улыбке, увидев Тетушку Лю.

Тетушка Лю не скрывала своего недовольства:

— Зачем вы пришли?

Они давно разорвали все отношения.

— Старшая сестра, сколько лет прошло, давай забудем прошлое. Нужно смотреть в будущее. Мы же твоя родня: твой брат — твой родной брат, я — твоя родная невестка. Разве можно так взять и прервать общение? — Она потянула за собой молодую женщину: — Это жена твоего старшего племянника, ты еще не видела ее? Ее зовут Да Ин.

Ван Юэ молча наблюдала за ними. Когда они только поженились, им рассказывали о родственниках. Со стороны Дяди Ли-второго самым близким был Старший дядя Ли, родной брат, да еще две сестры, вышедшие замуж далеко. А со стороны Тетушки Лю родственников было много: старший брат, три младшие сестры и брат. Она была старшей дочерью. Тетушка Лю сама рассказывала им о причине ссоры.

У них с мужем когда-то был еще один ребенок — дочь. Когда она заболела, Тетушка Лю поехала в родительский дом просить в долг на лечение, но братья не дали ни копейки. А потом наступили тяжелые времена, и они окончательно рассорились. Тетушка Лю перестала общаться со всеми, кроме трех младших сестер, вычеркнув братьев из жизни. Почему же они объявились сейчас?

— Ой, так это и есть твоя невестка? Какая красавица, сразу видно — счастливая судьба. Я твоя старшая тетя, а ее зови невесткой Ин.

Ван Юэ взглянула на лицо Тетушки Лю и улыбнулась:

— Я схожу воды принесу.

— Ой-ой, не надо, не надо, не беспокойся. Вижу, ты с таким животиком, мы сами справимся.

Сказав это, она уселась поудобнее.

Ван Юэ не приняла слова всерьез — это была лишь вежливость. Да и что такого сложного в том, чтобы подать чай?

Тетушка Лю, увидев, что невестка ушла, нетерпеливо спросила:

— Зачем пришли? Мы столько лет не общались. Без причины вы бы не явились, говорите прямо.

— Ну что ты такое говоришь! Мы просто раскаялись. Твой брат постоянно твердил мне, что ему стыдно самому просить прощения, вот мы и решили прийти вместе с невесткой. Мы же родная кровь, зачем так все усложнять?

Тетушка Лю усмехнулась:

— Это я усложняла? Это вы! Я вам никогда зла не делала, а вы со мной поступили подло! В те времена, когда было трудно, я последнее отрывала от сердца, чтобы передать вам, а когда мне понадобилась помощь — все отказались. Ни копейки не дали, еще и заявили, что девчонка того не стоит! Даже мать не пожалела! Как я могла не разочароваться? Это же моя родная мать и родной брат!

— Всем было трудно, а болезнь твоей дочери требовала больших денег. Мы были бедны,

бедняки должны смириться с судьбой, мы не могли ее вылечить, — Хуан Чжаоди сделала скорбное лицо.

— Врешь! Не хотели! Если бы я заняла, я бы все равно вернула, вы просто не захотели помочь!
— Вспомнив рано умершую дочь, Тетушка Лю прослезилась. Она смахнула слезу — не хотела вспоминать, от этого лишь боль. Ее лицо стало каменным: — Уходите, чего пришли ни свет ни заря? Мне работать надо.

Она без обиняков начала выпроваживать гостей.

Невестка не ожидала, что обида так глубока. Она подмигнула своей невестке, и та заулыбалась:

— Тетушка, я не знаю подробностей прошлого, но мы же семья. Вы наша родная тетя. Раньше мы не знали, что вы не приходите на праздники, а теперь, когда узнали, решили наладить общение. Мы пришли рассказать хорошую новость: невестка родила сына, пару дней назад. Приходите на праздник, когда будем отмечать первый месяц, все-таки свои люди.

Тетушка Лю нетерпеливо отмахнулась:

— Довольно! Не называй меня тетей, я вам не тетя. Я тогда четко сказала: мы чужие люди. Выпили воды — и уходите. Чужому человеку я бы тоже воды дала, но в гости не пойду, нет у меня таких родственников.

При мысли о дочери, которая умерла без лечения, сердце Тетушки Лю обливалось кровью. В этот момент вернулась Ван Юэ с водой, что немного разрядило обстановку.

Видя, что Тетушка Лю неприступна, гости переключились на невестку:

— Невестка, в следующем месяце у моего внука праздник в честь первого месяца, приходите вместе, посидим, повеселимся.

Ван Юэ посмотрела на Тетушку Лю, на ее мрачное лицо и покрасневшие глаза:

— Вряд ли я смогу, срок уже большой.

Увидев огромный живот, невестки смутились. В этот момент послышался детский голос, и Ван Юэ поднялась:

— Мой сын проснулся, пойду одену его.

Вскоре Ван Юэ вышла, ведя за руку Сяо Цюаня. Мальчик с любопытством уставился на незнакомок.

— Сяо Цюань, проснулся? Иди к бабушке.

— Угу, проснулся, — Сяо Цюань потер глаза, голос его звучал сонно и нежно.

— Это твой внук? Какой милый!